

СОТРУДНИЧЕСТВО США И КАНАДЫ В ОБЛАСТИ БЕЗОПАСНОСТИ: РОЛЬ ИНСТИТУТОВ И ИДЕНТИЧНОСТИ

О.А. Хлопов, канд. полит. наук, доцент

Российский государственный гуманитарный университет
(Россия, г. Москва)

DOI:10.24412/2500-1000-2022-3-2-81-88

***Аннотация.** В статье оценивается эволюция отношений между США и Канадой в сфере безопасности, содержание анализа направлено на установление движущих сил преемственности и изменений в сфере безопасности: обмене разведывательными данными, безопасности границ, правоохранительной деятельности и борьбе с терроризмом. Автором делается вывод о том, что институты по своей природе устойчивы, тогда как идеи стимулируют изменения, но опосредованы преемственностью идентичностью и интересами. Широко институционализированные американо-канадские отношения менее уязвимы под влиянием различных внутренних и внешних изменений, поскольку они регулируются общей структурой коллективной безопасной на основе общих институтов, идентичности и интересов и вероятность радикального изменения институциональной структуры, лежащей в основе сильного и старейшего сообщества безопасности в мире, невелика.*

***Ключевые слова:** безопасность, социальный конструктивизм, идентичность, институты, сотрудничество, США, Канады.*

Отношения Канады и США в области безопасности всегда были сбалансированными ввиду того, что, созданные за годы совместной работы институты, уравнивают разницу сил, внутренних, региональных и глобальных интересов, а общая идентичность и уравнивает идеи, которые продвигают совместную государственную и двустороннюю политику. Однако время может бросить вызов сбалансированным отношениям между Канадой и США, и хотя эпоха американского президента Дональда Трампа и канадского премьер-министра Джастина Трюдо нарушила это равновесие [1], тем не менее, двусторонние отношения в области безопасности остаются прочными.

В статье рассматриваются преемственность и изменения в двусторонних отношениях в области безопасности на основе общих институтов, интересов, идентичностей и идей в таких областях сотрудничества как полицейская деятельность, обмен разведанными и обеспечение безопасности границ.

Теоретико-методологической основой работы выступает теория социального конструктивизма, один из основных прин-

ципов которой гласит, что люди действуют по отношению к объектам и акторам, в соответствии со значением, которое эти объекты имеют для них [2]. Согласно ключевым положениям конструктивизма люди создают общество, а общество создает людей в непрерывном двустороннем процессе. Более того, социальная реальность это то, что люди конструируют или воспринимают как социальную реальность. Следовательно, социальная реальность представляет собой интерактивный процесс, в котором люди, образуя социальную группу, (на субгосударственном, государственном или региональном уровне), рефлексивно конструируют в своем индивидуальном и коллективном сознании идентичность, которая составляет основу и форму их поведение. Идентичность социально сконструирована и взаимодействует с массой других идейных факторов, возникающих в пределах человеческих способностей и воли. Идентичность определяет границы поведения, а пределы определения поведения изменяются только посредством изменения ассоциированной идентичности данного объекта.

Канада и Соединенные Штаты имеют самые тесные двусторонние отношения в области безопасности в мире. В области обороны эти отношения восходят к Кингстонскому урегулированию 1938 г. и Огденбургской декларации 1940 г., когда, столкнувшись с надвигающейся внешней угрозой, Канада и Соединенные Штаты фактически решили сотрудничать в обеспечении безопасности Северной Америки. Отношения двух стран в области континентальной обороны имеют широкую институциональную основу: с 1940 г. действует Постоянный объединенный совет по обороне, а с 1957 г. – Североамериканское командование воздушно-космической обороны (NORAD).

С 1940 г. континентальное сотрудничество в области обороны и безопасности стало ключом к тому, чтобы сделать Северную Америку самым процветающим континентом. Опросы и модели иммиграции неизменно подтверждают, что Северная Америка является наиболее привлекательным континентом для миграции. Таким образом, двусторонние отношения в сфере безопасности носят не только функциональный, но и стратегический характер и приносят долгосрочную взаимную выгоду. Очевидно, что такое тесное сотрудничество возможно благодаря набору общих интересов, институтов, идентичности и идей, которые действуют в различных областях двустороннего сотрудничества, включая сферу безопасности, а полученные результаты могут быть использованы для формирования отношений в области безопасности в других регионах мира.

Институты, интересы, идентичность и идеи. В основе методологического подхода к анализу двухсторонних отношений между Канадой и США лежит концепция «идентичности-интереса-института», разработанная Л. Гриффитом и Д. Хэммом [3], и дополняется работами В. Шмидта об *идеях*, дискурсах и институциональных изменениях [4]. Этот подход «четырёх И» следует рассматривать как интегрированную и зависимую модель: вместо того, чтобы рассматривать переменные изолированно, каждая переменная взаимодействует с другими для получения

результатов политики. Политические идеи, например, нельзя анализировать в отрыве от интересов, институтов и идентичности.

Такой структурный подход «четырёх И» позволяет дать более глубокое понимание преемственности и изменений в двусторонних отношениях в области безопасности между США и Канадой. Он предлагает альтернативу реалистическому подходу, основанному в основном на понятиях силы, мощи и власти, либеральному подходу, который в первую очередь делает акцент на роли экономических институтов, неомарксистскому подходу, который озабочен отношениями власти в области экономики, или конструктивистскому подходу, с акцентом на восприятии индивидом идей и идентичности. Поскольку безопасность имеет основополагающее значение для политического, экономического и социального успеха Северной Америки, определение условий для оптимизации сотрудничества в области безопасности открывает перспективы взаимной выгоды.

Двустороннее сотрудничество Канады и США в области безопасности возросло после событий 11 сентября 2001 г. Тем не менее, официальное сотрудничество давнюю историю. В области радиотехнической разведки сотрудничество началось перед началом в годы Второй мировой войны, а систематическое взаимодействие разведсообществ двух стран появилось совсем недавно и восходит к созданию Канадской службе разведки и безопасности (Canadian Security Intelligence Service (CSIS)). Сотрудничество пограничных и полицейских служб началось в 1980-х гг., в совместной борьбе с терроризмом после 11 сентября 2001 г.

Институциональное сотрудничество США и Канады в области безопасности. Формальная основа для обмена разведывательными данными между Канадой и США в рамках многостороннего соглашения между Великобританией и США о сотрудничестве в радиоэлектронной разведывательной деятельности между Австралией, Канадой, Новой Зеландией, Соединенное Королевство и Соединенные Штаты (альянс также известен под названием «Пять глаз») началось с признанием Кана-

ды своего партнерства в рамках Содружества 1955 г.

По сей день Управление безопасности связи Канады действует в соответствии с Законом о национальной обороне и подчиняется министру национальной обороны Канады (американский аналог Агентство национальной безопасности, которое подчиняется министру обороны США). Поскольку основная угроза во время «холодной войны» исходила из-за границ континента, неудивительно, что первоначальный приоритет сотрудничества разведки был в области обороны.

К 1980-м гг. глобализация и свободная торговля стали движущими силами быстрой интеграции. К 1990-м гг. технологические достижения, такие как Интернет и мобильная связь, быстро расширили масштабы и стратегическое значение сбора электронных данных, что усилило преимущества сотрудничества. Десятилетия двустороннего и многостороннего сотрудничества заложили основу для расширенного сотрудничества, выходящего за рамки простых общих интересов, а видение глобального порядка, которое способствует взаимному доверию и позволяет им институционализировать свои отношения. В силу общей исторической судьбы и расположения на Североамериканском континенте, Канада и США имеют возможность использовать преимущества сотрудничества в области безопасности, каким бы асимметричным ни было распределение ресурсов и возможностей между ними. По мере того как в 1990-х гг. происходила глобализация организованной преступности и угроз, росли и преимущества двусторонних отношений в сфере безопасности.

Современным краеугольным камнем трансграничного сотрудничества полиции является Канадско-американский форум по трансграничной преступности (Cross-Border Crime Forum (CBCF)), созданный в 1997 г. для борьбы с трансграничной преступностью в регионе двух стран. Это форум объединяет высокопоставленных сотрудников Службы общественной безопасности Канады, Министерства юстиции Канады, и Государственной прокуратуры

Канады. В число участников из США входят Министерство внутренней безопасности, Министерство юстиции США, Прокуратура, ФБР, Управление по борьбе с наркотиками, Береговая охрана, Бюро алкоголя, табака, огнестрельного оружия и взрывчатых веществ и Миграционная и таможенная полиция.

Совместные инициативы, созданные в рамках Канадско-американского форума по трансграничной преступности, включают совместное выявление и оценку потенциальных угроз, общественные консультации и инновационные модели сотрудничества правоохранительных органов. В результате работы форма улучшилось сотрудничество и обмен информацией между двумя странами, особенно в глобальной борьбе с организованной преступностью, а после 11 сентября 2001 г. с терроризмом.

В 1996 г. в целях борьбы с трансграничной преступностью в западных частях Канады и США были созданы Интегрированные группы охраны границ (Integrated Border Enforcement Teams (IBET)). Соглашение об обмене информацией и разведывательными данными, которое было создано вместе с подразделениями IBET, является одним из наиболее всеобъемлющих трансграничных соглашений между правоохранительными органами в мире, которое позволяет партнерским агентствам обмениваться практически любой информацией, касающейся трансграничной преступной деятельности.

С тех пор IBET превратилась в службу Интегрированных трансграничных морских правоохранительных операций (Integrated Cross-Border Maritime Law Enforcement Operations (ICMLEO)). Эти типы соглашений о судоходстве действовали в Карибском бассейне за несколько лет до создания канадско-американской программы. Однако канадско-американская программа уникальна во многих отношениях. Что наиболее важно, команды полицейских действуют по обе стороны канадско-американской границы в морской сфере, а члены команды обладают правоохранительными полномочиями

ми независимо от стороны границы, на которой они работают.

События 11 сентября 2001 г. и разработка Декларации об умной границе подготовили почву для новых отношений между Канадой и США в области обмена информацией и разведывательными данными между правоохранительными органами. Первоначальное соглашение из 30 пунктов в значительной степени было сосредоточено на интеграции правоохранительных органов и разведки, а также формализовало соглашения об обмене разведанными между КККП, ФБР и другими агентствами США.

Агентство пограничной службы Канады и Агентство таможенной и пограничной охраны США в 2001 г. подписали Декларации об «умной границе». На сегодняшний день оба ведомства имеют более 20 таможенных и иммиграционных механизмов для обмена информацией, оперативными данными, документацией о туристах и коммерческих товарах, а также для предотвращения и расследования таможенных правонарушений.

Декларация об «умной границе» устанавливает следующие приоритеты сотрудничества в области безопасности между двумя службами: общие стандарты биометрии; обмен информацией о лицах, ищущих убежища, соглашение о безопасной третьей стране; расширение предварительного паспортного контроля, создание свободной и безопасной торговли для отрасли коммерческих грузоперевозок.

Прогресс в области сотрудничества в области безопасности продолжился в 2004 г. в рамках Инициативы по путешествиям в Западное полушарие (Western Hemisphere Travel Initiative (WHTI)), которая привела к созданию общего стандарта документов для поездок в пределах Североамериканского региона.

План действий за пределами границы (Beyond the Border Action Plan) в 2011 г. еще в большей степени институционализировал общие интересы в области пограничной и региональной безопасности за счет расширения и укрепления уже существующих программ.

Чтобы сократить время ожидания на границе, облегчить трансграничный коммерческий поток и уменьшить избыточность проверок, Канада и США взяли на себя обязательство по совершенствованию и стандартизации процесса предварительного утверждения и проверки. Начав обмениваться данными о въезде-выезде в сухопутных и морских портах в 2017 г., сегодня фактически каждая сторона предлагает полную информацию о том, кто въезжает на континент и покидает его, а также данные о статусе лиц, пересекающих границу.

Таким образом, начиная с 2001 г., интеграция, обмен информацией и разведывательными данными служат примером приверженности развитию общих институтов благодаря общим интересам и представлениям о том, как эта граница должна выглядеть. Эти интересы и идеи не всегда совпадали: например, в 1990-е гг. Канада предложила США Инициативы по путешествиям (WHTI), но не получила поддержки. В отношении Декларации об «умной границе» 2001 г. у Канады и США также были разные представления о роли границы в государственной безопасности: Канада рассматривала безопасность границы в контексте экономической безопасности, в то время как США предполагали «стену вокруг государства». Однако позже в процессе формулирования идей и при поддержке ранее существовавшей институциональной структуры, которая уже воплощала в себе элементы общих интересов, идентичности и идей, Декларация об умной границе превратилась во взаимоприемлемое и выгодное соглашение.

Увеличение угроз со стороны международного терроризма в глобальном масштабе в 1990-е гг. и окончательное осознание того, что Северная Америка не защищена, послужили самым большим импульсом для углубления сотрудничества в области безопасности, которое когда-либо наблюдалось в двусторонних отношениях. Наиболее заметными среди них являются представители США, в Объединенных группах обеспечения национальной безопасности (Integrated National Security Enforcement Teams (INSET)) в каждом

крупном мегаполисе Канады. Такое сотрудничество дало определенные преимущества: немедленное отслеживание трансграничных связей, своевременный доступ канадских властей к крупнейшей разведывательной инфраструктуре в мире, а также возможность укрепить доверие, познакомиться с институциональной культурой и методами работы друг друга и обменяться передовым опытом.

Этому способствовал ряд законодательных изменений и меморандумов о взаимопонимании, что укрепило общую североамериканскую идентичность, безопасность, и защиту, а также и общий набор идей о том, как лучше всего бороться с угрозой терроризма. На южной границе США с Мексикой (где даже после 11 сентября, не возникло чувства общего интереса – со страной с другим языком, культурой и политической традицией) отсутствует чувство общей идентичности, учитывая историческое недоверие и враждебные отношения между двумя странами.

Сравнительный анализ общих социальных факторов. Интересы. Интересы чаще всего определяются в контексте государства. Это соответствует реалистической теории, которая рассматривает государства как доминирующих акторов, борющихся за власть в анархической международной системе [5]. Оценка государственных интересов в контексте межгосударственных отношений сопряжена с рядом определенных проблем, особенно в контексте государственной безопасности. Хотя мы согласны с тем, что государства часто действуют в своих собственных интересах и что этот интерес в значительной степени определяется с точки зрения физической и экономической безопасности, утверждение о том, что государства преследуют эти цели в международной системе, которая является полностью конкурентной или конфликтной, является неточным. Заключая двусторонние или многосторонние соглашения, государства пытаются управлять или ограничивать, по крайней мере, до некоторой степени, анархический характер международной системы [6].

Проблема влияния и мощи более наглядно выражена в отношениях между Канадой и США в сфере безопасности из-за доминирующего глобального положения Соединенных Штатов как единственной оставшейся сверхдержавы в период после окончания «холодной войны». В отношениях в области безопасности, которые охватывают Канаду и США, меньший партнер находится под влиянием глобальных интересов США. Таким образом, для Канады необходимо, чтобы США признали национальный суверенитет как вопрос, представляющий важный национальный интерес. Сама идея канадско-американских отношений в области безопасности рассматривается некоторыми как попытка Соединенных Штатов сделать свою родину более безопасной за счет расширения пределов своих географических границ [7]. Следовательно, гегемонистское положение Соединенных Штатов имеет решающее значение для понимания динамики региональной безопасности между Канадой и США, но это не единственный фактор.

Институты. Идентичности, которыми обладают отдельные или социальные единицы, определяют интересы, которые индивид или социальная единица считают важными. А.Вендт, представитель школы конструктивизма, утверждает, что у акторов международных отношений нет интересов, которые существуют независимо от социального контекста, и скорее, интересы формируются в процессе определения ситуаций [8].

По большей части ситуации имеют рутинное качество, в котором смысл определяется через институционально отведенную роль. При этом сами институты представляют собой стабильный, но не фиксированный образец правил и связанных с ними практик, которые превращают людей в агентов, которые, в свою очередь, ведут себя в контексте института, в то же время, сохраняя некоторую свободу выбора [9]. Институты играют важную роль в определении социальной реальности, они часто кодифицируют формальные правила и нормы и придают системность и структуру обществу.

Правила и практики институтов встроены в структуры и схемы интерпретации, которые объясняют и узаконивают связанные с ними идентичности и связанные с ними практики. Эти же практики и правила закладывают возможность социализации и индивидуального ролевого поведения [10].

Хотя существование институтов напрямую связано с коллективной идентичности, это не умаляет способности институтов влиять на модели поведения отдельных лиц или социальных групп. Как объясняет А. Вендт, в силу своего коллективного знания институты существуют помимо индивидуумов, которым довелось воплотить их в любой конкретный момент времени. Таким образом, институты обладают убедительным характером, который направляет и ограничивает индивидуальное и коллективное поведение. Институты часто определяют контекст, в котором принимаются политические решения, и при этом, они ограничивают одни модели поведения и стимулируют другие. Институты действуют как фильтры для лиц, принимающих политические решения, и определяют контекст, в котором принимаются решения [11].

Таким образом, международные институты отражают отношения между государствами, а функции и роль институтов имеют фундаментальное значение для понимания контекста, в котором принимаются решения в области безопасности.

Идентичность. Идентичность играет особенно важную роль на национальном и международном уровне в отношении национального и международного восприятия того, как отдельные лидеры и нации воспринимают себя и как их воспринимают другие.

Что касается двусторонних отношений между Канадой и США в области безопасности, то, как только социальная группа изменила свое представление о безопасности, выйдя за пределы государства на региональный уровень, то общественное понимание безопасности изменилось. В свою очередь прежние правила поведения перестают действовать. Новое понимание порождает новые модели поведения, которые

можно было бы лучше сформулировать как новую политику и изменения в распределении общественных благ (материальных и трудовых ресурсов). Согласно А. Венду, структура является функцией коллективных значений, и после Второй мировой войны североамериканская идентичность формировалась общим пониманием того, что значит жить в свободном, справедливом, демократическом, процветающем и гармоничном обществе [12].

Взаимное признание США и Канадой в конкретной географической зоне общих проблем безопасности создало контекст для разработки целей региональной безопасности. Принятие общих целей безопасности в регионе (и за пределами границ) сформировало между двумя странами набор общепринятых норм поведения, наряду с общим пониманием и языком, что позволяет прояснять и стабилизировать текущие и будущие проблемные ситуации.

Идеи. Большинство политических проблем имеют институциональное решение. Там, где этого институционального решения не существует, идеи формируют основу для уникальных и оригинальных решений проблем, с которыми сталкиваются политики [13], внедряя через дискурс новые идеи. Идеи в отношении между Канадой и США в области безопасности как на индивидуальном, государственном, так и на двустороннем уровне, дают представление о развитии интересов, институтов и идентичностей, которые в конечном итоге закладывают основу для государственной политики безопасности. Дискурс является интерактивным процессом, который происходит в двух формах: между политическими акторами и между политическими акторами и общественностью [14].

Что касается отношений между Канадой и США в области безопасности, оба процесса важны, хотя, возможно, они имеют разное значение для каждой страны. Сами дискурс и идеи не являются статичными понятиями. Идеи генерируются в рамках, находящихся под влиянием институтов, интересов и идентичности. Вес каждого из них будет варьироваться меж-

ду акторами, политическими событиями в соответствии с внешними стимулами.

Избрание Д. Трампа президентом США стало испытанием для американо-канадских отношений. Однако взаимодействие «четырех И» создало стабильность в отношениях в области безопасности между двумя странами. Несомненно, новые идеи, сформулированные президентом Трампом, о роли Соединенных Штатов в глобальном порядке, оказали заметное влияние на то, как США и Канада выражают свои соответствующие интересы. Однако важно помнить, что идеи и дискурс, которые их окружают, динамичны и интерактивны. Другими словами, дискурс – это процесс, и по мере развития этого процесса развиваются и идеи, обрамляющие дискуссию. Поскольку идеи и, в конечном счете, то, как будут выглядеть изменения, зависят от этих переменных, этот динамизм ограничивает способность идей трансформировать идентичность, интересы и институты.

Как отмечает Шмидт сила идей (дискурсивный институционализм) в значительной степени представляет собой процесс, основанный на способности акторов осмысленно формулировать свои идеи [15]. Институты имеют значение, поскольку они играют несколько ролей в понимании изменения/преемственности. Во-первых, в раках институтов формируются дискурсы между политическими деятелями и их аудиторией. Во-вторых, они предоставляют механизмы для решения проблем. В-третьих, институты обладают инерцией, из-за которой их трудно трансформировать, у них есть преемственность, которая выходит за рамки давления на изменение.

Для канадско-американских отношений политика безопасности Канады и США не ограничивается институтами, интересами, идентичностью и идеями одного государства, но также диалектически формируется интересами государства-партнера.

Исследователи безопасности предположили бы, что политика безопасности отличается от других политических приоритетов тем, что она, как правило, в большей степени определяется элитой и в значи-

тельной степени основана на взаимодействии между элитами. Кроме того, постоянно развивающаяся дискуссия об иммиграционной политике как в Канаде, так и в США свидетельствует об этом.

Заключение. Избрание президента Трампа открыло новую эру идей и дискуссий о роли США в глобальном порядке. Для многих политиков и экспертов в Канаде, так и в Соединенных Штатах это стало поворотным моментом в отношениях между Канадой и США, поскольку два лидера Д. Трамп и Дж. Трюдо, похоже, представляют разные взгляды на то, как должно выглядеть справедливое общество и какова роль США в системе глобальной безопасности. Для Канады в области безопасности возник ряд проблем.

Во-первых, увязывание канадской торговли с национальной безопасностью только осложнило будущее канадско-американского сотрудничества в области торговли и безопасности.

Во-вторых, легализация марихуаны станет проблемой для канадцев, желающих поехать в США.

В-третьих, приверженность Канады военным расходам является проблемой, связанной с безопасностью между двумя странами. Однако в подавляющем большинстве случаев сила идей и дискурса, в котором эти вопросы и проблемы сформулированы, заходят так далеко, что стимулируют изменения в интегрированном ландшафте безопасности между Канадой и США.

Эти идеи влияют на изменение интересов и идентичности, лежащих в основе системы безопасности Канады и США. Канадские и американские интересы безопасности, институты, идеи и идентичность по-прежнему глубоко зависят от истории, культуры и географии. Вероятность радикального изменения структуры, лежащей в основе сильного и старейшего сообщества безопасности в мире, невелика, учитывая устойчивость институциональных структур и естественную тенденцию общих интересов и идентичностей к равновесию.

Библиографический список

1. Lawrence M. What Has Driven Trump to Be So Anti-Canada? // Toronto Globe and Mail. September 4. 2018. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.theglobeandmail.com/opinion/article-what-has-driven-trump-to-be-so-anti-canada/> (дата обращения 25.03.2022).
2. Wendt A. Anarchy Is What States Make of It: The Social Construction of Power Politics // International Organization. – 1996. – № 46 (2). – Pp. 391-425.
3. Griffith L., Hamm D. Drivers of Political Behaviour. Montgomery, AL: Air University Press. 2006.
4. Schmidt V.A. Theorizing Ideas and Discourse in Political Science: Intersubjectivity, Neo-institutionalisms and the Power of Ideas // Critical Review. 2017, № 29 (2), pp. 248–263.
5. Dougherty J. E., Pfaltzgraff R.F. Contending Theories of International Relations: A Comprehensive Survey. 5th ed. London: Pearson. 2001.
6. Bull H The Anarchical Society: A Study of Order in World Politics. New York: Columbia University Press. 1977.
7. Kilroy R.J. Perimeter Defense and Regional Security Cooperation // Homeland Security Affairs. – 2007. – №1.
8. Wendt A. The State as Person in International Theory // Review of International Studies. – 2004. – № 30 (2). – Pp. 289-316.
9. Kubalkova V., Onuf N., Kowert P. eds. International Relations in a Constructed World. – New York: M.E. Sharpe. – 1998.
10. March J.G., Olsen J.P. The Institutional Dynamics of International Political Orders // International Organization. – 1998. – № 52 (4). – Pp. 943-969.
11. Pierson P. Politics in Time: History, Institutions and Social Analysis. Princeton: Princeton University Press. 2004.
12. Wendt A. Social Theory of International Politics, Cambridge University Press, 1999.
13. Schmidt V.A. Speaking of Change: Why Discourse Is the Key to the Dynamics of Policy Transformation // Critical Policy Studies. – 2011. – № 5 (2). – Pp. 206-226.
14. Schmidt V.A. Discursive Institutionalism: The Explanatory Power of Ideas and Discourse // The Annual Review of Political Science. – 2008. – №11. – Pp. 303-326.
15. Schmidt V.A. Taking Ideas and Discourse Seriously: Explaining Change Through Discursive Institutionalism as the Fourth New Institutionalism // European Political Science Review. – 2010. – №12 (1). – Pp. 1-25.

THE US-CANADIAN SECURITY COOPERATION: THE ROLE OF INSTITUTIONS AND IDENTITY

O.A. Khlopov, *Candidate of Political Sciences, Associate Professor*
Russian State University for the Humanities
 (Russia, Moscow)

***Abstract.** The article assesses the evolution of the US-Canada security relationship and aims to identify the drivers of security continuity and changes in the field of intelligence sharing, border security, law enforcement, and counterterrorism. The author argues that institutions are inherently stable factors, while ideas stimulate change, but are mediated by continuity, identity and interests. Broadly institutionalized US-Canadian relations are less vulnerable to various internal and external changes because they are governed by a common structure of collective security based on common institutes, identities and interests, and there is little chance of a radical change in the institutional structure that is the bases of the world's strongest and oldest security community.*

Keywords: security, social constructivism, identity, institutions, cooperation, USA, Canada.